

Переводчик: Антония

Не имея ничего общего, она подняла занавеску кареты и выглянула наружу.

С 15 числа погода начала теплеть, красное яркое солнце висело высоко в небе, и снег таял.

Наконец, снег начал таять, и золотые лучи солнца окаймляли снег золотым кружевом. Мо Цяньсюэ было в лучшем настроении. Благодаря этому, в ближайшем будущем долина могла стать свидетелем начала строительства.

Когда снег таял, дорога была более скользкой, чем обычно, поэтому карета ехала не быстро. Тем не менее, так как задержек не было, к тому времени, как они вернулись в деревню Ван, она уже была ровно на обед.

Когда экипаж прибыл, Нин Шаоцин устался под большое дерево у ворот двора, как будто его разум покинул эту мутную земную землю и устремился за небо...

Лицо его было не таким мрачным, как утром, и брови с бороздами тоже были расшатаны. Слабое, но прямолинейное тело, стоявшее под деревом, несло в себе воздух свежести и грациозности. Когда дул прохладный ветер, чернильные волосы парили в воздухе, а затем закручивались вниз, словно завершая какой-то танец.

Как ветер дул, одежда и волосы Нин Шаоцина, он также сдул снежинки, которые еще не растаяли ветки дерева, чтобы присоединиться к танцам.

Большое дерево во дворе, ветер, танцующий снег и элегантный и строгий красавчик...

Когда экипаж подошел, Нин Шаоцин, стоя там, его длинные и стройные руки, пересекающиеся за спиной, не заметил. Тем не менее, Мо Цяньсюэ была в восторге от картины и осталась такой, даже когда высадилась из кареты.

Когда Мо Цяньсюэ подошел к нему, Нин Шаоцин, наконец, повернулся назад, чтобы посмотреть на нее, с взором, несущим в глубине глаз бездонную катящуюся любовь...

Любеобильно суровый взгляд на нее заставил Мо Цяньсюэ внезапно почувствовать себя в настроении поэзии. Она улыбнулась ему: "Сказочный снег, сказочный снег, дует, дует повсюду, что я тоже могу летать, легко, слегка, слегка в воздухе, как моча, хрустальная звезда, я должен дрейфовать, я должен дуть, ближе, ближе, ближе, к моей дорогой, где он проходит сквозь снег".

Услышав это, Нин Шаоцин улыбнулась и взяла руку, подняв бровь, "Леди Нин - поэтесса?"

Только когда присутствовали Асан, Аву и слуга Тонг Цицзин, Нин Шаоцин назвала свою

госпожу. И когда пара осталась наедине друг с другом, обращение изменилось.

Обычно он называл её Цяньсюэ, или дорогуша Сюэ, или дразнящая Сюэсюэ.

"Леди Нин" не поэт. Но она научилась некоторым из них в прошлом и может прочитать некоторые из них". Мо Цяньсю смеялась.

"Я понимаю. Хорошо читать несколько стихотворений." Нин Шаоцин улыбнулась: "Хорошее стихотворение, которое ты только что прочитала". Это должно быть произведение известного поэта. Я никогда не слышал об этом стихотворении, не могли бы вы сказать мне, что это писатель?"

"Ммм... я забыл." Мо Цяньсю был удивлен. Она вспомнила, что это стихотворение Сары Тисдейл, но если бы она сказала ему имя, он, вероятно, спросил бы далее, кто такая Сара Тисдейл, поэтому она решила сказать ему, что она забыла, чтобы избежать неприятностей.

Когда пара поболтала, Мингюэ и Кайся тоже вышли из кареты и любопытно посмотрели вокруг, но остались стоять хорошо, что очень обрадовало Мо Цяньсюэ.

Ей пришлось признать, что няня Му была хорошим воспитателем. Их контракты и информация, которую она получила в карете, доказали, что месяц назад их продали няне Му, и теперь их манеры и поведение отличались от поведения обычных грубых сельских женщин.

Увидев Мо Цяньсюэ не захотела задерживаться на поэзии, Нин Шаоцин отпустила её и посмотрела в сторону вдоль её поля зрения. Там стояли две девушки, и он с улыбкой спросил: "Это те слуги, которых ты купил в городе?"

Мо Цяньсюэ кивнул: "Да. Один знает вышивку, а другой - повара, так что они могут делать или чинить одежду и готовить для нас". Они симпатичные и красивые по характеру, поэтому я забираю их обратно".

Нин Шаоцин ответил: "Хорошо, пока они тебе нравятся".

При виде его улыбки Мо Цяньсюэ помахал рукой Мингюэ и Кайся, "Подойди..."

Они ответили "да" и перешагнули через него маленькими шажками. Мо Цяньсюэ представил: "Это мой муж... мистер Нин". Она считала, что либо господин, либо хозяин - это неправильно.

На мгновение она не могла придумать подходящий адресный термин. Хотя Асан и Ау называли его повелителем, девочки были выкуплены, чтобы служить ей и помогать ей с домашними делами, прозвучало странно называть его повелителем, поэтому, после паузы, она решила позволить им называть его господин.

Мингю и Кайся посмотрели друг на друга, преклонив колени на земле и поклонившись: "Приятно познакомиться, мистер Нинг".

Нин Шаоцин случайно взглянул на них, поднял руку, чтобы дать им встать, и призвал: "В будущем вы - слуги госпожи". Вы будете нести ответственность, если позаботитесь о ней".

Он привык быть начальником, поэтому в тот момент, когда он говорил доминирующим, две девушки невольно дрожали и спешно отвечали: "Да, мистер. Мы постараемся сделать все, что в наших силах, чтобы служить даме".

Мо Цяньсюэ также понял, что Нин Шаоцин создавал для нее авторитет, но, увидев, как они дрожат, она почувствовала жалость к ним и пошутила с ним: "Посмотри на себя". Ты их пугаешь".

Потом она повернулась к девочкам, стоящим на коленях на земле, и держала их, чтобы они встали. В флуоре, Мингюэ и Кайся встали, когда Низи, который только что закончил готовить и услышал звук кареты, вышел: "Господин, тетя, обед готов". Приходите и пообедайте".

"Низи, иди сюда." Мо Цяньсюэ улыбнулся и помахал Низи, представив Мингюэ и Кайся: "Это Мингюэ, а это Кайся". Они слуги, которых я только что купил."

Затем она представила им Низи: "Это Низи".

Так как Низи вышла из кухни с фартуком на талии и сообщила об обеде, Мингюэ и Кайся подумали, что она тоже слуга в семье, поэтому они встретили ее улыбками: "Приятно познакомиться, Низи".

Тем не менее, при виде их, Низи ошеломил на мгновение и не мог сказать ни слова в течение долгого времени. Она была грустна, что тетя Нин купил две служанки и боялся, что она не будет нуждаться в ней в будущем.

Эта молодая девушка была невиновна, чтобы показать на ее лице то, что было в ее голове. Увидев ее выражение, Мо Цяньсюэ сразу поняла и покачала головой с улыбкой.

"Низи, Мингюэ и Кайся просто пришли сюда, незнакомые с домом". Им нужна твоя помощь. В будущем ты все равно приходишь сюда, как обычно, и протягиваешь им руку помощи".

Эти три девушки были одного возраста. Они должны поладить.

В конце концов, Низи была всего лишь двенадцатилетней девочкой, и тут же ее легкая не приветливость исчезла, услышав, что она все еще может приехать сюда в будущем.

С улыбкой она приветствовала их, как маленького хозяина.

После обеда Нин Шаоцин собирался пойти в учебную комнату, когда Мо Цяньсюэ призвал его вернуться в спальню и отдохнуть, так как она вспомнила его нездоровый вид утром, и что не было вещей, нуждающихся в его помощи.

Нин Шаоцин не смог отговорить её и затащил в спальню, прежде чем лечь в постель.

Мо Цяньсюэ был свободен от дел и решил провести с ним полдень. Через несколько дней, когда снег полностью растает и в долине начинается строительство, она снова будет занята и у нее не будет столько времени на досуг.

Буквально сейчас, после обеда, она уже сказала Низи, чтобы он показал Мингюэ и Кайшу и дал им возможность познакомиться с будущей работой.

Подумайте обо всём. Казалось, что делать действительно нечего! Поэтому она прилегла, расслабилась.

Нин Шаоцин лежал на внутренней стороне, в то время как Мо Цяньсюэ на внешней стороне. Воздух был теплым и сладким. Мо Цяньсюэ достал книгу и начал читать.

Это была книга историй о призраках, которую она купила в книжном магазине по дороге в Тингфэнкуань. Такие книги были редки в этом мире, поэтому она без колебаний купила их, как только заметила.

Нин Шаоцин встал поздно утром и не спал, поэтому он облокотился на локоть и вместе прочитал книгу за ней. Его дыхание, дующее ей в шею, не позволяло ей сконцентрироваться и постоянно думать о чем-то другом.

Тем не менее, призывающий голос Нин Шаоцин снова зазвонил: "Следующая страница".

Мо Цяньсюэ расстроился: "Я еще не закончил".

Нин Шаоцин с любовью погладила ее волосы и взглянула на нее. Увидев, что она поглощена чтением, он снова легла и презирала: "Так медленно".

Мо Цяньсюэ ленился спорить с ним. Она была медленной? Разве не из-за того, что он выдыхал ей на шею и отвлекал ее?

Нин Шаоцин казался нетерпеливым в ожидании, поэтому время от времени он либо тянул ее за волосы, либо щипал ее за нос, что приводило к тому, что она вообще не могла сосредоточиться и долгое время не получала сюжета истории.

Мо Цяньсюэ подстроился гневно и вот-вот взбесится, когда Нин Шаоцин расскажет ей эту историю: "Ван Шэн жаждал красоты и умер от того, что его сердце было выкопано". Демон был схвачен даосистом. Чтобы спасти Wangsheng, его жена съела плевок нищего, так что Wangsheng был спасен. Отвратительная история".

Земляной роман он рассказал в нескольких предложениях и безвкусно. Мо Цяньсюэ сразу запутался.

Он прочитал книгу! Тогда почему он играл непристойно, пока она читала? На мгновение он позволил ей перевернуть страницу, а в следующий момент раскритиковал ее за медленное чтение. Это был поиск ошибок! Ну и ладно!

Понимая это, Мо Цяньсюэ так разозлилась, что хотела поцарапать его ногтями.

По мере того, как она думала об этом, идея превращалась в действие. Клэри положила книгу и покаталась на теле Нин Шаоцина, царапая щекотание пятен на талии, груди и подмышках.

Сразу же, Нин Шаоцин схватил ее за руку, и когда он потянул сильнее, ее тело невольно склонилось ближе к нему.

Естественно, она сопротивлялась и, увидев его джадовую шею, сразу же укусила.

Пока они играли и смеялись, в дверь постучали.

Стук в дверь мгновенно остановил Мо Цяньсюэ, показавшиеся белые зубы, целившиеся в восхитительную шею.

В одно мгновение каждое движение остановилось.

Потом они услышали голос Ау: "Госпожа, сестра Фан здесь. Ей нужно обсудить с тобой важные вещи".

Схватив подушку, Нин Шаокин бросил ее в дверь. Обычно сестра Фан не приходила к ней добровольно, поэтому Мо Цяньсюэ поверил, что это должно быть что-то серьезное.

Поэтому Нин Шаоцин "слезай", а Мо Цяньсюэ "Я сейчас же приеду" зазвонили почти одновременно.

Вообще-то, Ау тоже чувствовал себя подавленным из-за этого. Почему он каждый раз получал травмы? Почему всегда была его очередь? Асан отправился в город Тяньсян, пока Низи показывал Мингюэ и Кайся. Теперь во дворе был только он.

Сестра Фан раньше входила во внутренний двор напрямую, но с тех пор, как Тун Цзыцзин переехал, и однажды сестра Фан случайно подошла к нему поблизости и была выкинута охранниками Тун Цзыцзина, она не осмелилась больше входить в дом.

Во дворе сестра Фан двигалась туда-сюда.

Ау услышал смех из внутренней комнаты, поэтому он попытался уйти и сесть под старое дерево во дворе, когда столкнулся с сестрой Фан...

Мо Цяньсюэ оторвалась от схватки Нин Шаоцина и встала с кровати, ворча на себя, правда, она не должна была вести себя недисциплинированно среди бела дня. Она обнаружила, что пока они с Нин Шаоцином прятались в комнате и целовались, в дверь, наверное, стучали, чтобы ее прервать.

Она удивилась, что погода может привести к психологической травме.

Прибирая одежду в комнате, она сказала Аву: "Пусть сестра Фан войдет в гостиную".

Закончив это, она вспомнила, почему сестра не зашла и не рассмеялась, добавив: "Скажи ей, что Тонг Цзыцзин в мастерской скульптуры". Пусть смело приходит".

Аву приняла заказ и ушла. Когда Мо Цяньсюэ дошла до гостиной, сестра Фан уже ждала её.

Увидев Мо Цяньсюэ, сестра Фан поспешила подойти к ней: "Госпожа Нин, Байюнчжу послала сюда людей".

Нин Шаоцин во внутренней комнате, услышав слово Байюнчжу, мгновенно сел и сжал кулаки, чтобы сделать кости хрустящими.

Он слегка косоглазый, его движение сидя, элегантный, как леопард, но его глаза стреляют лучами опасности.

Раньше Мо Цяньсюэ лишь слегка прижимал к себе Цзянь Цинью во время первой помощи, и ему достаточно было опрокинуть уксусную банку и тереть губы, пока они не истекли кровью... Наконец, потребовалось много времени, чтобы уксусный туман угас.

Потом, когда он стал свидетелем того, как Тун Цзыцзин подошел к двери Мо Цяньсюэ и пошутил с ней, он вернулся, уничтожил повозку вола и зарезал быка.

До более позднего времени, хотя у него не было выбора, кроме как забрать Тонг Цзыцзин обратно, он тайно позволил Цзи Сююю попробовать все средства, чтобы занять большую часть времени Тонг Цзыцзин.

Тем не менее, этот Су Ци был самым болезненным шрамом в его жизни. Четкий след от зубов на его шее, пропитанная внутренняя одежда и ведро для ванны...

Он не осмеливался думать вместе с картиной. Его гнева и ревности было достаточно, чтобы вызвать ураган, но до Мо Цяньсюэ он не осмелился показать намек на уксус.

Потому что он чувствовал, что в этом инциденте он даже не имел права ревновать. Поэтому он прятал уксус всё глубже и глубже в своём сердце.

Более того, он всегда знал, что Мо Цяньсюэ хотел озаглавить будущие каналы сбыта соевого соуса и уксуса для Su Qi. Ни за что! Будет ли конец связи между ними, если эта ситуация будет продолжаться?

Поэтому он устроил такую большую наживку, чтобы откупиться от своей доброты и в то же время вывести его из города Тяньсян. Когда Су Ци вернется в столицу, там будут люди, которые свяжутся с ним, чтобы договориться о контракте.

Что касается соевого соуса и уксуса, то он стал частным владельцем более чем такой собственности, как Tingfengquan. Он также обладал чайным бизнесом, который хвастался сетевыми магазинами повсюду, так что им не нужно было, чтобы Su Qi открыл каналы сбыта.

К тому времени, конечно, он вызывал менеджера сюда и постепенно объяснял Мо Цяньсюэ...

"Ну?" Байюнчжу посылал людей каждый день? Мо Цинаксуэ сидел в кресле, пальцы стучали по столу и ждал, пока сестра Фан расскажет ей больше.

"В этот раз всё по-другому. Они приходят не за тофу, они посылают повара, говоря, что он приходит, чтобы научиться готовить тофу и другие бобовые продукты. Они также сказали... что вы согласились".

"Какие-то проблемы?"

"Ты правда согласился? Тогда, когда Байюнджу научится готовить тофу, им понадобится наш?" Сестра Фан была немного встревожена.

Мо Цяньсю поняла это и улыбнулась, чтобы дать ей успокоиться.

"Госпожа Нин, есть ли какие-то скрытые причины, по которым вы должны согласиться?" Сестра Фан подумала, что Мо Цяньсю вынуждена была так поступить: "Нужно ли добавлять какие-то уловки?"

"Сестра Фан, вы слишком много думаете. Просто научи повара, если он хочет научиться." Она

не ожидала, что Су Ци поступит так поспешно, что он отправит человека, не обдумывая ни дня, ни двух, и захочет хоть раз научиться всем продуктам, таким как сушёные бобы, пироги с тонкой фасолью, вегетарианский цыплёнок и так далее.

Несмотря на то, что обучение не отличалось от обучения, на изготовление качественных продуктов ушло время. Ладно, в конце концов, она обещала ему.

На самом деле, Мо Цяньсюэ неправильно поняла Су Ци, которая в это время уже возвращалась в столицу. Это была идея менеджера Ли из Байюньчжу.

Он слышал, что его господин сказал ему, что если сотрудники не знают, как сделать продукты из фасоли после изучения рецепта, он может отправить людей в тофу-мастерскую в деревне Ван, а затем, когда их сотрудники узнали об этом, отправить их в столицу как можно скорее.

Так как они могли непосредственно учиться в мастерской по изготовлению тофу, то зачем тогда беспокоиться и тратить время и сырьё на изучение рецепта на себя? Следовательно, после выбора повара, менеджер Ли напрямую отправить его сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/14777/901526>